

С. Е. Горшкова

Тверь

СВЯТОЧНЫЙ РАССКАЗ В КРУГЕ ДЕТСКОГО ЧТЕНИЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В последние годы появились научные работы, в которых предметом изучения стали фольклорные и литературные календарные тексты. Практически одновременно их стали изучать Е. В. Душечкина¹ и американский славист Х. Баран. К настоящему моменту в печати появился целый ряд работ о святочных, рождественских и пасхальных рассказах².

Как отмечает Е. В. Душечкина, вопрос о зависимости функционирования повествовательных произведений от времени и обстановки был поставлен в 1929 г. В. Н. Харузиной, которая писала, что время и текст оказываются прочно связанными. Как некоторые произведения специально приурочиваются рассказчиком к конкретному периоду, так и само время способно аккумулировать особенные, свойственные ему тексты. Именно такие произведения, которые спровоцированы временем, обладающие определенной содержательной наполненностью и сюжетно связанные с ним, и следует называть календарными. Е. В. Душечкина считает наиболее показательной разновидностью календарной словесности святочный рассказ. Рассмотрев истоки святочных рассказов – устные святочные истории (святочные былички), она прослеживает судьбу жанра с XVIII в. до настоящего времени и описывает характерные особенности рассказов этого жанра.

Необходимо отметить, что в истории русской культуры на протяжении ряда веков одновременно сосуществовало несколько календарей – аграрный, церковный и государственный, которые тесно взаимодействовали

¹ Душечкина Е. В. Русский святочный рассказ. Становление жанра. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. СПб., 1993; Душечкина Е. В. Русский святочный рассказ. Становление жанра. СПб., 1995.

² Магалашвили А. Р. Пасхальный рассказ в творчестве Федора Сологуба. </litved.parod. ru/pasha. html>; Захаров В. Н. Русская литература и христианство / Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков: Цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр: Сб. науч. тр. Петрозаводск, 1994; Захарова О. В. «Илья Муромец. Сказка Руси богатырской» В. И. Даля (проблема жанра) / Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков: Цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр: Сб. науч. тр. Петрозаводск, 1998. Вып.2.; Кретова А. А. Христианские заповеди в святочных рассказах Н. С. Лескова «Христос в гостях у мужика», «Под Рождество Обители» / Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков: Цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр: Сб. науч. тр. Петрозаводск, 1998. Вып.2.; Кучерская М. А. Пасхальные рассказы: Примечания / Пасхальные рассказы. М., 1998.; Тарасов К. Г. Пасхальные мотивы в творчестве В. И. Даля / Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков: Цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. Петрозаводск, 1998. Вып.2.

друг с другом. Е. В. Душечкина отмечает в этой связи, что «каждый праздник, вне зависимости от сферы, которую он обслуживает (сельскохозяйственной, церковной, государственной, семейной и др.), обладает сакральностью в пределах этой сферы и несет в себе особое содержание и идеи, которые воспроизводятся в виде конкретных обрядов и ритуалов»³. Вместе со святочными быличками праздничные обряды и ритуалы входят в содержание святочных рассказов. Их появление связано также с обычаем рассказывания праздничными вечерами о происшествиях, имевших место в прошлом во время этого же праздника. Как указывает Е. В. Душечкина, в истории культуры за каждым праздником закрепляется определенный корпус сюжетов, основанных на народных поверьях о смысле и сущности этого праздника⁴. «По мере того как увеличивался разрыв между городской и деревенской жизнью, календарная обрядовость, а с нею и календарные рассказы постепенно начинали забываться и уходить из городского быта. Тем самым прерывалась традиция, которая ежегодным воспроизведением праздничных действий и рассказами стариков обычно поддерживает память о культурных явлениях. Сохранить эту традицию <...> могли только <...> специфические городские средства массовой информации. Эту роль приняла на себя периодическая печать»⁵.

Е. В. Душечкина связывает бытование святочных рассказов с историей периодической печати и отмечает, что в русских журналах XVIII и начала XIX в. почти нет календарных материалов, а в 1830-х – 1840-х гг. календарно-сезонная тематика заметно активизируется. После этого снова наступает спад интереса к календарю. Во второй половине XIX и в начале XX в. широко распространяются тонкие журналы и бульварные газеты, а вместе с этим возрастает число календарных рассказов, печатающихся на их страницах.

Как мы предполагаем, процесс широкого распространения массовых периодических изданий и возросший интерес к календарным рассказам можно связать также с повсеместным распространением школ для народа, которое происходит после крестьянской реформы 1861 г. Именно на широкие народные массы были рассчитаны многие тонкие журналы, а календарные рассказы были любимым чтением простого народа.

Прежде чем кратко описать историю святочного рассказа и охарактеризовать его специфические особенности как жанра, следует рассмотреть некоторые моменты русских зимних праздников (в народной и церковной традиции) и свод обрядов, связанных с ними. Именно они стали основой сюжета литературных святочных рассказов. Тема святок в Древней Руси

³ Душечкина Е. В. Русский святочный рассказ. Становление жанра. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. С.4.

⁴ Там же. С.5.

⁵ Там же. С.5-6.

была обстоятельно раскрыта в работах Н. В. Поньрко⁶. Опираясь на работы Н. В. Поньрко, Е. В. Душечкина убедительно доказывает существование тесной связи между народными святочными обычаями и церковными рождественскими обрядами⁷. В качестве основных святочных обрядов следует отметить колядование (славление), ряжение, гадания, игры (в основном это народные святочные обряды, центром которых была вера в потусторонние силы). С момента принятия христианства православная церковь вела непримиримую борьбу с языческими праздниками, особенно со святками⁸. Такое отношение церкви к народным святкам наблюдается до XVIII в. В то время, в первую очередь в связи с реформами Петра I и западноевропейским влиянием на русскую культуру (перенесение дня нового года на 1 января, дворцовые святочные балы и маскарады знати, ритуал новогодних поздравлений и пожеланий, рождественские и новогодние декламации), наблюдается изменение отношения к народным святочным обычаям в среде дворянства, хотя церковь по-прежнему выступает против некоторых святочных обрядов. Е. В. Душечкина отмечает, что «в народной среде и в тесно связанном с ней мире поместного дворянства святки в основном сохраняют свои традиционные черты и продолжают праздноваться по старому, вызывая осуждение и порицание духовенства, с одной стороны, и пренебрежительное отношение просвещенных кругов общества – с другой... Высшие слои общества, столичная знать и царский двор, вырабатывая свой праздничный ритуал, механически перемешивают в нем обряды и обычаи русских народных святок с праздничными компонентами, заимствованными у Запада»⁹.

Говоря о святочной традиции в русской литературе XVII в., Е. В. Душечкина упоминает «Повесть о Фроле Скобееве», ее литературную переделку, выполненную И. Новиковым – «Новгородских девушек святочный вечер» (1785), повесть Н. Карамзина «Наталья, боярская дочь», святочные истории из журнала М. Чулкова «И то и сию» (1769), святочную драматургию¹⁰.

Следующий этап становления литературного святочного рассказа Е. В. Душечкина связывает с проявлением интереса к национальной теме в рамках русского романтизма. В первую очередь это касается баллады

⁶ Поньрко Н. В. Святочный смех / Лихачев Д. С. Смех в Древней Руси Д. С. Лихачев, А. М. Панченко, Н. В. Поньрко. Л., 1984.

⁷ Душечкина Е. В. Русский святочный рассказ. Становление жанра. СПб., 1995. С.48-56.

⁸ Гальковский Н. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Харьков, 1916.

⁹ Душечкина Е. В. Русский святочный рассказ. Становление жанра. СПб., 1995. С.54.

¹⁰ Душечкина Е. В. Русский святочный рассказ. Становление жанра. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. С. 9-11.

В. А. Жуковского «Светлана» (1813), которая со временем стала хрестоматийным святочным текстом. «Решение проблемы народности в литературе и искусстве первых трех десятилетий XIX века вызвало самое пристальное внимание к обычаям, обрядам и демонологическим сюжетам народных календарных праздников <...> этнография святок в 1820-х – 30-х годах стала создаваться не только этнографами, но и авторами произведений «изящной» словесности, в результате чего этнография, фольклористика и святочная словесность оказались явлениями одного культурного порядка»¹¹.

Во второй половине 1820-х и в 1830-е г. различные календарные праздники, а более всего святки, привлекли внимание авторов «простонародных» повестей: Н. Полевого, Погодина, Сомова, Гоголя, Даля. В этих повестях перерабатывались уже известные сюжеты. Как особую группу «святочных» текстов этого периода Е. В. Душечкина выделяет «маскарадную» повесть¹², в которой в центре сюжета находятся события, связанные с маскарадом, напоминающие о святочных ряжениях. Важным моментом является то, что именно в этот период Н. Полевой вводит в обиход словосочетание «святочный рассказ»¹³. Хотя в 1830-х г. в русской литературе появляется много различных текстов, в которых встречаются святочные мотивы, однако, как доказывает Е. В. Душечкина, они еще не образуют одного особого литературного жанра. «Лишь некоторые литераторы (Н. Полевой, Погодин, Булгарин) уже осознавали необходимость функциональной прикреплённости святочных текстов к празднику. Большинство же писателей, оставаясь в целом равнодушными к календарному выходу своих произведений в свет, обращались к тематике календарных праздников, используя ее в собственных целях»¹⁴.

Свой вклад в развитие святочной темы в русской литературе внес Л. Н. Толстой (незаконченная повесть «Святочная ночь» (1853), «святочные» сцены из романа «Война и мир»). «При этом Толстой остался совершенно равнодушным к проблемам святочного жанра – его мотивов, композиций и способов его функционирования. Для него гораздо важнее была суть народного праздника, в его представлении, наиболее рельефно воплотившего в себе органичность и совместность бытия народа и природы»¹⁵.

¹¹ Там же. С.12-13.

¹² Душечкина Е. В. Русский святочный рассказ. Становление жанра. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. СПб., 1993. С.14; Душечкина Е. В. Русский святочный рассказ. Становление жанра. СПб., 1995. С.5-6.

¹³ См. об этом: Душечкина Е. В. Русский святочный рассказ. Становление жанра. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. С.14; Душечкина Е. В. Русский святочный рассказ. Становление жанра. СПб., 1995. С.5-6.

¹⁴ Душечкина Е. В. Русский святочный рассказ. Становление жанра. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. С.14.

¹⁵ Там же. С.15.

Важным моментом в развитии календарной литературы второй половины XIX в. является перевод на русский язык рождественских повестей Ч. Диккенса. С середины 1840-х г. началась их долгая жизнь в русской литературе. По мнению Е. В. Душечкиной, «именно эти произведения английского писателя внесли в русскую святочную литературу не свойственную ей прежде рождественскую тематику»¹⁶. Е. В. Душечкина, основываясь на работах других исследователей¹⁷, подробно освещает историю переводов “Christmas Stories” Ч. Диккенса и делает попытку объяснения исключительной популярности повестей Ч. Диккенса в России. В связи с этим она отмечает ряд моментов. Во-первых, до середины XIX в. в быту праздновались святки, а церковь отмечала Рождество. «Поэтому до определенного времени народные святки не содержали в себе смысла Рождества. На Западе, и особенно в Англии, где церковная и народная традиции сблизилась значительно раньше, Рождество издавна становится днем, включившим в себя главные евангельские идеи»¹⁸. Во-вторых, Рождество у англичан – это праздник семейного уюта, доброты и всепрощения, в то время как в русской литературе второй половины XIX в. рождественские рассказы «посвящены изображению неустроенности человека, его физической и душевной неприкаянности», так как «городской человек уюта не знал, и городской человек в русской литературе скорее страдал от отсутствия уюта, чем наслаждался им»¹⁹. Евангельские мотивы, выраженные в рождественских рассказах, – это «искупительная жертва», «всепрощение», «примирение», «раскаяние», а также притчевый мотив «возвращения блудного сына» и мотив «рождественского чуда». Одновременно рождественские рассказы приобрели смыслы, приближенные к церковному пониманию смысла Рождества. Развитие рождественского рассказа, начавшееся с перевода на русский язык «Рождественских повестей» Ч. Диккенса, ознаменовало собой переориентацию этого жанра от народного (аграрного) календаря к церковному. Подтверждением этого служит тот факт, что второй вариант перевода, сделанный А. С. Хомяковым, вышел под названием «Светлое Христово Воскресение»; таким образом, рождественские праздничные события были перенесены в пасхальный период. Это далеко не случайно, так как Пасха в православном календаре является главным церковным праздником, в отличие от европейской традиции, где центральный церковный праздник – Рождество. Евангельские смыслы в связи с темой

¹⁶ Душечкина Е. В. Русский святочный рассказ. Становление жанра. Автореф. дисс. ... докт. филол. С.16.

¹⁷ Сильман Т. И. Диккенс: Очерки творчества. М.; Л., 1948. С. 179-225; Честертон Г. Диккенс. Л., 1929.

¹⁸ Душечкина Е. В. Русский святочный рассказ. Становление жанра. СПб., 1995. С.145.

¹⁹ Там же. С.145-146.

Рождества разрабатывал в своем творчестве Ф. М. Достоевский, которому было свойственно христианское мировоззрение. Например, в «Записках из Мертвого дома» (1861) Достоевский связывает рождественское чудо с духовно-нравственными переживаниями, которые происходят в душе каторжан во время рождественских праздников. Этот мотив чудесного духовного перерождения человека становится центральным в святочных рассказах Н. С. Лескова. Е. В. Душечкина выделяет еще одну грань функционирования мотива рождественского чуда в русской литературе: «появляются тексты о несоответствии действительности идее праздника Рождества»²⁰ (напр. «Святочный рассказ. Из путевых заметок чиновника» М. Е. Салтыкова-Щедрина), «в русской литературе в рамках рассказа с рождественскими мотивами появляется его антагонистическая разновидность, которая получает большее распространение, нежели рассказы со счастливой развязкой на Рождество»²¹. В качестве одного из примеров такого рассказа Е. В. Душечкина приводит рассказ «Мальчик у Христа на елке» Достоевского. Однако, на наш взгляд, в рассказе преобладают именно христианские смыслы: смерть для мальчика – это радостный переход в иной, лучший мир, спасение и награда за его страдания на земле: мальчик, замерзая, погружается в радостные видения, раскрывающие детские представления о рае. Данный рассказ, с нашей точки зрения, перекликается в смысловом отношении с евангельской притчей о богаче и нищем Лазаре (Лк. 16, 19-31).

Первым теоретиком святочного рассказа был Н. С. Лесков. Он создал около тридцати текстов, приуроченных к святкам. Во вступительной части к «Жемчужному ожерелью» и в предисловии к своему сборнику «Святочные рассказы» 1886 г. он представляет целую концепцию святочного рассказа и характеризует его основные особенности следующим образом: «От святочного рассказа непременно требуется, чтобы он был приурочен к событиям святочного вечера – от Рождества до Крещения, чтобы он был сколько-нибудь фантастичен, имел какую-нибудь мораль, хоть вроде опровержения вредного предрассудка, и, наконец – чтобы он оканчивался непременно весело. ... Он должен быть истинное происшествие»²².

Е. В. Душечкина пишет, что в рамках святочного рассказа Н. С. Лесков использует многочисленные мотивы этого жанра: спиритизм («Дух Госпожи Жанлис», «Маленькая ошибка»), самоотверженное сострадание («На краю света») и духовное преображение человека («Зверь», «Скрытая теплота»), нравственное наставление, данное в рождественском сне («Неразменный рубль»), и чудо рождественской ночи («Запечатленный

²⁰ Душечкина Е. В. Русский святочный рассказ. Становление жанра. СПб., 1995. С.149.

²¹ Там же. С.149.

²² Лесков Н. С. Фигура // Собрание сочинений в 11 т. М., 1958. Т.8. С.433.

ангел»)²³. Таким образом, святочное творчество Н. С. Лескова занимает особое место в календарной литературе конца XIX века. К этому времени русский святочный рассказ уже имеет достаточно жесткую консервативную форму и является по преимуществу жанром периодической печати. Святочная литература конца XIX века обширна и разнообразна. Для нас в первую очередь представляют интерес святочные рассказы, которые вошли в круг детского чтения. Именно эти рассказы использовались в народных школах вообще и в церковно-приходских школах в частности в качестве дополнительного материала для чтения.

К середине XIX в. относится появление первых рождественских текстов для детей, ориентированных на церковную традицию, поскольку их сюжет так или иначе касался событий Рождества Христова. В их содержании соединялись евангельские мотивы, связанные с рождением и детством Иисуса Христа, описание церковной традиции празднования Рождества и связанных с этим народных традиций.

О Рождестве Христовом и о событиях, связанных с ним, повествуют нам только два евангелиста: св. Матфей и св. Лука. Св. Матфей сообщает об откровении тайны воплощения праведному Иосифу, о поклонении волхвов, о бегстве святого семейства в Египет и избииении вифлеемских младенцев, а св. Лука более подробно описывает обстоятельства, при которых родился Христос Спаситель в Вифлееме, и поклонение пастырей. Таким образом, из Священного Писания Нового Завета нам известны следующие сюжеты о Рождестве и детстве Иисуса Христа: Благовещение Пресвятой Девы Марии (Лк. 1, 26-38), откровение тайны Боговоплощения праведному Иосифу (Мф. 1, 18-25), обстоятельства и время Рождества Христова, поклонение пастухов (Лк. 2, 1-20; Мф. 1, 18-25), Обрезание и Сретение Господне (Лк. 2, 21-39), поклонение волхвов (Мф. 2, 1-12), бегство в Египет, избииение младенцев, возвращение в Назарет (Мф. 2, 13-23), отрочество Иисуса Христа, первое посещение Иерусалимского храма (Лк. 2, 40-52).

К евангельским сюжетам, описывающим Рождество и детство Иисуса Христа, прибавляют информацию апокрифы, легенды и народные духовные стихи. Наиболее важны в этом отношении апокрифы, так как они оказали сильное воздействие на старинную литературу и на иконопись. В них говорится о вертепе, яслях, бегстве Иосифа с Марией в Египет и др. В Четвях-Минях Дмитрия Ростовского говорится, что к яслям были привязаны вол и осел, их привел Иосиф из Назарета. На осле ехала Пресвятая Дева, а вола Иосиф привел на продажу, чтобы было чем уплатить царскую подать и содержать себя в Вифлееме и в дороге. Эти бессловесные животные согревали своим дыханием Младенца Христа от холода. Данный рассказ из Четвях-Миней широко распространился в народе и в древнерус-

²³ Душечкина Е. В. Русский святочный рассказ. Становление жанра. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. С.20.

ской литературе, повлиял на традицию рождественского рассказа и содержание стихотворений, посвященных Рождеству Христову (например «Ночь тиха. По тверди зыбкой...» А. Фета, «То были времена чудес...» Л. Мея, «Есть страны...» С. Надсона и др.).

Основные евангельские события Рождества и детства Иисуса Христа являются источниками образов, которые встречаются в рождественских рассказах для детей: Вифлеемская звезда, ясли, животные, пастухи, волхвы, дары. Также можно выделить и евангельские смыслы, которые ложатся в основу содержания многих детских рождественских рассказов: радость, смирение, милосердие, самопожертвование, сила веры, дар и др.

Как мы уже говорили выше, сюжеты рождественских рассказов связаны с евангельскими событиями Рождества и детства Иисуса Христа, с церковными традициями праздника Рождества (чаще всего это рождественский сочельник и следующая за ним рождественская церковная служба) или с народными святочными обычаями. В связи с этим мы можем отметить, что среди русских детских рождественских рассказов все-таки очень мало сюжетов, основанных на библейских событиях или домысливающих различные эпизоды и ситуации, касающиеся этих событий. Самым ярким примером может служить рассказ священника Георгия Спиридоновича Петрова (1868-1925) «Дары Артабана»²⁴, в котором автор представляет нам один из вариантов литературной обработки широко известной легенды о четвертом волхве – Артабане. Это трогательная история о том, что дары духовные важнее даров материальных. Главный герой рассказа – Артабан – готовил ценные дары для Христа. Из-за стечения обстоятельств он не успел отправиться в путь вместе с тремя волхвами. После этого вся его долгая жизнь превратилась в своеобразный путь ко Христу. На этом пути, проявляя жалость, милосердие, сострадание и любовь к людям в разных жизненных ситуациях, он отдал все дары, которые приготовил для Христа. В финале рассказа умирающий Артабан, наконец, находит Иисуса в момент смерти его на Голгофе. Здесь и происходит долгожданная встреча. Последняя часть рассказа представляет собой почти дословное переложение евангельской притчи о Страшном суде (Мф. 25).

Наибольшее распространение в русской литературе конца XIX – начала XX в. получили рождественские рассказы для детей, в которых описываются церковные и народные рождественские и святочные обычаи и обряды. В центре этих произведений, как правило, находились дети.

Детские рождественские рассказы с середины XIX в. печатались, как правило, в специальных праздничных номерах детских журналов, число которых к концу XIX века очень сильно возросло. В это время одним из

²⁴ Петров Г. Дары Артабана // Вифлеемская звезда. – М., 1993.

центральных образов детской рождественской прозы становится елка²⁵. Можно выделить несколько типов «елочных» рождественских рассказов для детей. В одних центром повествования оказывается сама елка как символ радостного детского праздника. Как отмечает Е. В. Душечкина, рассказы данного типа создавались под влиянием сказки Г. Х. Андерсена «Елка». Наиболее типичным русским рассказом такого типа является рассказ Н. А. Лейкина «Записки рождественской елки»²⁶, в котором представлена история дерева, «испытавшего счастье быть центром рождественского праздника в купеческом доме и кончившего тем, что оно стало палкой для метлы»²⁷. К этой же группе относится сказка Н. Познякова о двух елках «Счастливая и кичливая»²⁸.

Ко второй группе относятся рассказы, в которых на фоне рождественской елки, воплощающей в себе «идею семьи, милосердия и всепрощения»²⁹, разворачиваются события, имеющие более глубокий социальный смысл. К детским рождественским рассказам этого типа можно отнести рассказ А. И. Куприна «Тапер»³⁰, где на фоне описания рождественского праздника с елкой в богатой дворянской семье разворачивается история маленького бедного талантливого тапера (разрабатывается мотив рождественского чуда). Впоследствии мальчик становится известным пианистом. К этой же группе можно отнести описание различных рождественских праздников с социальным аспектом (мотив «будни и радости»). Например, в рассказе М. Соловьева «В сельской школе»³¹ описываются будни сельской школы, подготовка к Рождеству и празднование Рождества. В эту же группу входят рассказы, в которых подчеркивается «несоответствие смысла рождественской елки жестокой реальности»³². Среди детских рассказов такого содержания мы можем выделить рассказ В. Окса «Митрошкина елка»³³.

²⁵ Душечкина Е. В. Русский святочный рассказ. Становление жанра. СПб., 1995. С.150-159.

²⁶ Лейкин Н. А. Рождественские рассказы. СПб., 1901.

²⁷ Душечкина Е. В. Русский святочный рассказ. Становление жанра. СПб., 1995. С.154.

²⁸ Позняков Н. И. Весной запахло // Вифлеемская звезда. М., 1993. С.174-183.

²⁹ Душечкина Е. В. Русский святочный рассказ. Становление жанра. СПб., 1995. С.154.

³⁰ Куприн А. И. По заказу // Собрание сочинений в девяти томах. М., 1964. Т. 3. С.23-33.

³¹ Соловьев М. В. сельской школе. М., 1903.

³² Душечкина Е. В. Русский святочный рассказ. Становление жанра. СПб., 1995. С.155.

³³ Окс В. Митрошкина елка // Выходы. Под Рождество: Сборник рождественских рассказов. М., 1905.

В третью группу входят рассказы, восходящие, главным образом, к сказке Г. Х. Андерсена «Девочка с серными спичками», где елку в богатом городском доме рассматривает через окно городской оборвыш, лишенный праздника и всех связанных с ним удовольствий. Хрестоматийным примером этого в русской литературе является рассказ Ф. М. Достоевского «Мальчик у Христа на елке»³⁴. Такие рассказы, несмотря на частый печальный конец, учили детей состраданию и милосердию и поэтому использовались в педагогической практике конца XIX – начала XX в.

В отдельную группу детских рождественских рассказов можно выделить рассказы, в центре которых мотив «поездки домой на Рождество», например, «В деревне на Рождество» А. Н. Анненской³⁵ и «Накануне Рождества Христова» Д. Булгаковского³⁶. Подобных рассказов в конце XIX в. писалось очень много. Условно их можно разделить на два типа. В одних описывается счастливое Рождество в семейном кругу и стремление ребенка поскорее соединиться с семьей на праздник. В других – обычно происходит какое-то страшное или таинственное происшествие на пути домой. В этой ситуации обычно разрабатывается мотив рождественского чуда. Ярким примером этого типа служит рассказ Д. Булгаковского, в котором главный герой, семинарист Вася, по причине бедности вынужден возвращаться домой в деревню пешком один. Постепенно мальчик начинает замерзать. Ему на помощь приходит богатый купец, который случайно замечает его на обочине дороги, проезжая мимо на тройке. Через сорок лет герой рассказа становится известным своим милосердием и мудростью архиереем и встречает своего спасителя, который к этому времени из богатого купца превратился в нищего старика. Эта встреча тоже происходит на Рождество, и уже архиерей оказывает помощь своему бывшему благодетелю. Подобные рассказы имели ярко выраженный нравоучительный характер. Они учили проявлять милосердие, воспитывали сострадание. Однако следует отметить, что среди рождественских рассказов мотив «возвращение домой на праздник» встречается не так часто, как среди пасхальных.

Итак, в круге детского чтения конца XIX – начала XX в. преобладали «елочные» рассказы. Широко были представлены рассказы с описаниями рождественского праздника с елкой в богатых и бедных семьях, в городе и деревне, в сельской школе. Также многочисленны рассказы с социальными мотивами, показывающие обездоленность и горькую судьбу детей, лишенных счастливых праздников, или рассказы о возвращении гимназистов (богатых и бедных) домой на праздник Рождества. В рождественских

³⁴ Достоевский Ф. М. Мальчик с ручкой. Мальчик у Христа на елке // Ф. М. Достоевский. Полное собрание сочинений. СПб., 1895. Т.10. Ч.1.

³⁵ Анненская А. Н. В деревне на Рождество // Очерки и рассказы для детей старшего возраста. СПб., 1892.

³⁶ Булгаковский Д. Накануне Рождества Христова // Вифлеемская звезда. М., 1993.

сборниках конца XIX в. было принято собирать поэтические и прозаические произведения на тему Рождества и святок. В этих сборниках мы можем найти описание церковных рождественских традиций и основных святочных обрядов. Например, в рождественский сборник «Елка» (1895) включены очерк об истории праздника Рождества, описание рождественских обычаев разных стран, известная рождественская «Легенда о елочке»³⁷, сказка Г. Х. Андерсена «Ель», рождественский рассказ А. М. Пзухина «Елка (правдивая история)» и рождественская баллада «В дремучем бору» И. К. Кондратьева³⁸.

Рождественские рассказы для детей обычно так или иначе выражают в своем содержании евангельские рождественские смыслы. В первую очередь они учат состраданию к ближнему, милосердию, радости праздничного единения.

³⁷ Вифлеемская звезда: чтение для взрослых и детей. М., 1990.

³⁸ Елка. Рождественские очерки, рассказы, сказки и легенды. М., 1895.